

0921

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэни Коллинз

**ПОЦЕЛУЙ ЖЕЛАННОЙ
ИНТРИГАНКИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэни Коллинз

Поцелуй желанной интригантки

**Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 921**

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42380536

Поцелуй желанной интригантки. Роман: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08698-3

Аннотация

Камео Фэган и Данте Галло не знают друг друга, но это обстоятельство не мешает им люто друг друга ненавидеть. Каждый считает, что другой виноват в несчастьях, свалившихся на его семью. Но однажды случай сводит их вместе, и они не могут противостоять взаимному влечению. Как можно влюбиться в мужчину, который считает тебя лгуньей? Получится ли у них забыть взаимные обиды и понять, что они созданы друг для друга?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дэни Коллинз

Поцелуй желанной

интриганки

Роман

Dani Collins

Consequence of His Revenge

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллекту-

альных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Consequence of His Revenge

© 2018 by Dani Collins

«Поцелуй желанной интриганки»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Что значит, вы меня увольняете? Я еще даже к работе не приступила, – шепотом спорила Камея Фэган, хотя паника отчетливо сквозила в ее голосе. Она уже отказалась от работы в другом отеле и, что еще хуже, расторгла договор аренды квартиры.

– Технически это отзыв предложения о работе, – быстро ответила Карен, тщетно умоляя девушку успокоиться. Она была менеджером по персоналу сети бутик-отелей «Тэбор Канэдиан». Их познакомил общий друг полгода назад, когда ремонтные работы здесь, в Уистлере, в Канаде, шли полным ходом. В понедельник должна состояться вечеринка по случаю открытия нового отеля. Хотя официальное открытие будет только через две недели.

Ками казалось, что они с Карен поладили. По крайней мере, ее наняли сразу же.

– Но... – Она махнула в сторону узкого коридора за стойкой регистрации. Там находились служебные помещения и крохотные, но очень доступные, квартирki для персонала. – Я хотела переехать в эти выходные.

Карен беспомощно посмотрела на нее. Как и Ками, она знала, как сложно снять квартиру в Уистлере, особенно в короткие сроки.

– Не я принимаю решения. Мне правда очень жаль.

– Чье это решение? Я ничего не понимаю.

«Не плачь», – приказала себе мысленно Ками.

Карен оглядела вестибюль. Декораторы что-то измеряли и примеряли образцы, рабочие наносили последние штрихи на каминную полку.

– Официального объявления еще не было, – сказала Карен, понизив голос, – но какая-то итальянская фирма выкупила «Тэбор». Думаю, у предыдущих владельцев были финансовые проблемы.

Карен подняла взгляд к потолку и посмотрела на дорогую фреску.

Показатель достатка. Поэтому Ками была готова бросить неплохую работу в другом месте и рискнуть здесь.

– Новые владельцы будут нанимать свой персонал? Я хочу пройти собеседование.

– Было распоряжение... уволить только тебя, – глухо произнесла Карен.

– Только меня?! – удивилась Ками. У нее имелись хорошие рекомендации, она была профессиональна. Она старалась изо всех сил. – Он думает, что я слишком молода?

– Мне правда очень жаль, – вполне искренне сказала Карен. – Я сама ничего не понимаю. Я предоставила список сотрудников на рассмотрение, он вычеркнул только твое имя. Он был совершенно непреклонен.

«Кто?» – подумала Ками. Ей не хотелось верить, что ее до сих пор преследует семейство Галло, но сердце забилось

как бешеное.

Раздалась трель спустившегося на первый этаж лифта.

– Это он, – сказала Карен, – Данте Галло.

Ками не пришлось спрашивать, кого имела в виду Карен. Этот мужчина выделялся: на нем был костюм, явно сшитый на заказ. Все в его облике говорило об уверенности, стиле и невероятной мужественности. Щетина покрыла твердую челюсть, темные волосы коротко подстрижены. Он был красив. Но нахмуренные брови и острый взгляд делали его облик неприступным.

Их взгляды встретились, и мир вокруг остановился. Густой пряный аромат окутал Каму, наполнил ее вены медовой тяжестью.

Она взяла себя в руки. На этот раз она не отступится. Возможно, он имеет право злиться на ее отца.

Он не узнал ее. Ее уверенность пошатнулась, подкралась уязвимость.

Затем Каму поняла, что его взгляд зажегся от интереса. Мужского интереса. Запретно-греховные губы расслабились, как если бы женщина пригласила его подойти, потому что влечение было взаимным.

Ками стало жарко. Примитивный животный магнетизм овладел ею, потряс своей силой, потому что это было совершенно против ее воли.

Она не хотела так реагировать! Информация в Интернете не подготовила ее к силе его обаяния и мужественности.

Он заставил ее почувствовать свою женственность: она выпрямила спину, втянула живот, пальцы тянулись коснуться волос, щеки залились предательским румянцем.

Надо держать себя в руках. Она расстроена потерей работы, которая открывала ей большие возможности. Все по его вине, напомнила себе Ками и использовала враждебность, чтобы справиться с переполнявшими ее чувствами.

Медленной походкой Ками направилась в сторону Данте. Он выглядел слишком сильным и свирепым. Ей стало жарко. Он самодовольно улыбнулся.

– Мистер Галло, – прошептала Ками. – Можно с вами поговорить?

Никто не говорил с ним в таком тоне с самого детства. Данте ощетинился, но ничего не ответил.

Как и большинство мужчин, он делил женщин на доступных, недоступных или запретных. Обручальное кольцо? Недоступна. Коллега? Запретная зона, пока что.

Миловидная брюнетка, с кожей цвета нежных сливок, аккуратная фигура, губы, как розовые лепестки, невинные и одновременно греховные. Она двигалась с грацией танцовщицы и обладала внутренней силой, чтобы смотреть ему в глаза, не дрогнув.

– Да, – сдержанно ответил мужчина. «Моя!» – пронеслось у него в голове.

Сейчас, с этой женщиной, его мозг отключился. Почему? Он пытался найти в ее облике что-то, что отличало ее от дру-

гих. Одежда дешевая, но подобрана со вкусом; грудь полная и упругая. Интересно, какое белье она предпочитает: кружевное?

Воротник темно-фиолетового блейзера оттенял тонкую белую линию на ключице. Шрам? Странное желание защитить ее пронзило его. Данте хотел откинуть густые волосы с плеч девушки и прижаться к шраму губами.

Угольки желания пылали в его животе. Он представил себе, как будет ласкать ее тело до тех пор, пока она не потеряет голову от желания, пока они оба не утонут в нем. Ему понравились ее волнистые локоны. Он хотел зарыться руками в эту блестящую массу, собрать эти шелковистые локоны в кулак, когда будет целовать ее, воспалять...

Черт. Такими темпами всем окружающим станет ясно, о чем он думает. Надо взять себя в руки. Она всего лишь женщина. Он может подцепить любую. Он здесь для того, чтобы работать и баловать бабушку, а не крутить интрижки с персоналом. На нем лежит огромная ответственность перед семьей.

Хотя впервые за долгое время он увидел что-то, что хотел только для себя. Не то чтобы он видел в этой девушке вещь. Справедливости ради стоит отметить, что мысль о том, чтобы завладеть этой женщиной самым примитивным образом, возбуждала его. Нет, здесь было нечто большее.

Данте попытался понять, почему эти красивые, но неброские черты лица так глубоко влияют на него. Он предпо-

читал ухоженных женщин, изысканных, утонченных, жаждущих угодить.

Здесь же была естественная красота: прекрасные изогнутые брови и вздернутый носик. Незащищенное макияжем лицо выглядело довольно невинно, в то время как глаза были карего оттенка, серо-зеленый ободок окружал шоколадную бездну.

Когда в последний раз он так пристально смотрел кому-нибудь в глаза?

– Пройдем в мой кабинет, – произнес Данте и махнул рукой в сторону офиса, который станет кабинетом управляющего, если он решит, что отель будет приносить доход. Его кузен, Артуро, был настоящим стервятником в подобных сделках и обычно сразу брал быка за рога. Однако, как только Артуро узнал, что их бабушка хочет лично присутствовать на заключении сделки, его график резко стал очень плотным.

Данте предпочтения Артуро не интересовали, но вместо того, чтобы с ним спорить, он решил воспользоваться возможностью и провести несколько дней с женщиной, которая его вырастила, – женщиной, которая, как ни хотел он себе в этом признаваться, не была бессмертной.

Данте посмотрел на часы. Бабушка скоро приедет.

– Не думаю, что мы встречались, – произнес Данте, закрывая за собой дверь. Он протянул руку для рукопожатия.

Девушка вздернула подбородок и твердо пожала протя-

нутую руку. Данте захотелось сильнее сжать ее нежную ладонь. Удержать ее. Прижать к себе и с головой нырнуть в омут чувств.

– Я Камео Фэган. Ваш новый менеджер.

Ее имя, словно эхо, повторялось у него в голове. Все греховные мысли о ней, о ее теле, о том, что он хотел бы с ней сделать, превратились в прах. Он словно перенесся на десять лет назад. Он снова видел, как его конкурент объявляет о создании беспилотного автомобиля, как две капли воды похожего на его собственное творение. Все, что он вложил в этот проект – деньги, время, силы, – испарилось, как дождь в пустыне. Сердце бабушки не выдержало такого потрясения, и он сдался.

Данте остался с огромной дырой в семейном бюджете, бесчисленным количеством нуждающихся родственников и горечью предательства, вкус которой до сих пор ощущался на языке.

Данте отпустил руку девушки.

Она вздрогнула. Он ждал, пока его сексуальный интерес угаснет. Но хищник внутри его рычал вовсе не оттого, что почуял кровь врага. Он хотел ее. Но как он может увлечься одной из Фэган?

– Вам нельзя здесь находиться. – уверенно произнес Данте. Он предельно четко дал это понять, когда вычеркнул ее имя из списка сотрудников. Один запрос в миланский офис, и он убедился, что девушка связана со Стивеном Фэганом.

Однажды ее отец уже предал его. Больше такого не повторится.

Он потянулся к задвижке.

Девушка не двигалась, только сложила руки на груди.

– Я не знаю, как вы ведете дела в Италии, но это Канада.

И у нас есть законы против незаконного увольнения.

Дверь Данте так и не открыл. Разочарование сменилось яростью, желанием раздавить человека.

– В Италии есть законы против воровства. За это сажают в тюрьму. Видимо, некоторые успели сбежать в Канаду до того, как их осудили. Возможно, мне стоит обсудить это с вашим правительством.

– Вам возвращают деньги, – ответила Камео, сжав зубы. – Как я смогу и дальше отдавать долг, если у меня не будет работы, а?

– Даже если бы это было правдой, мне было бы невыгодно платить вам, чтобы вы могли вернуть мне деньги, не так ли?

– Что значит «даже если бы это было правдой»?

– Давайте представим, что такая вещь, как компенсация, возможна, поскольку на дизайне моего беспилотного автомобиля можно зарабатывать бесконечно, но я ни цента с этого не получил, поэтому...

– Тогда куда же уходят все деньги? – резко спросила она.

Данте начал сомневаться. Он хотел верить ей, его тело хотело верить ей. Он хотел ее.

Но это же Фэган. Они могут заставить поверить во что

угодно.

– Не надо притворяться, что ваш отец попытался хоть как-то возместить мне убытки. Он даже не пытался.

Эти слова застали ее врасплох. Она побледнела.

– Мой отец умер, – в замешательстве проговорила Ками.

– Хорошо, – сорвалось с его губ.

Как же низко он пал. Он понял это еще до того, как побледнели губы девушки. Ками попыталась сохранить самообладание, но ее глаза потемнели от обиды и гнева.

– Вы сделали мне одолжение, – произнесла Ками хрипло. – Уж лучше голодать, чем работать на кого-то, кто мог бы сказать нечто подобное.

Ками попыталась открыть дверь, но его рука все еще лежала на задвижке. Опьяняющий запах свежего горного воздуха и полевых цветов наполнил его мозг.

– Дайте мне выйти.

Он видел, как двигались ее розовые губы, когда она произносила эти слова. Но не слышал их. Она прикоснулась к его руке холодными пальцами, толкнула локтем в ребра и открыла дверь. Ее тело почти коснулось его. Кажется, он услышал ее всхлип, а затем он увидел ее попку. Впечатляющее зрелище, лучше, чем он себе представлял.

Ками сбежала.

Данте ударил кулаком по закрытой двери в тщетной попытке избавиться от ненужного влечения к ней.

У него не было причин чувствовать себя виноватым. То,

что сделал ее отец, было злонамеренно и подло. Данте по глупости снял обвинения в обмен на признание вины и обещание компенсации. Он позволил мужчине сбежать, потому что тогда его жизнь уже была разрушена. Дедушка умер, и ему пришлось взять в свои руки семейное дело: от виноградарников до отелей, экспорта и судоходства.

Семья оказалась на грани разорения из-за потери стартового капитала, которым дед позволил рискнуть ради исполнения мечты о беспилотном автомобиле. Последующие десять лет Данте упорно спасал семейный бизнес, стремился вернуться на вершину – еще одна причина, по которой он хотел провести время с бабушкой. Он пренебрегал ею, пока работал, чтобы вернуть все, что она и ее муж построили.

Ками Фэган должна быть благодарна, что он отказался нанять ее.

И все же потерянное выражение ее лица все еще стояло перед глазами.

Кто-то постучал.

Он прорычал, что не хочет, чтобы его беспокоили, и закрыл дверь на защелку.

Ками трясло.

Убраться из этого места было единственным желанием, но слезы гнева и обиды застилали глаза. Хорошо? Он действительно так сказал? Вот сволочь!

– Пожалуйста.

Ками остановилась. Они с братом всегда останавливались, будь то дорожно-транспортное происшествие или попрошайка просил милостыню.

– Да? Что случилось? – проговорила Ками, стерев соленную влагу с щек.

– Помогите, пожалуйста.

Ками немного говорила на нескольких языках.

– Вы говорите по-английски? – спросила Ками по-французски. Потом поняла, что женщина говорила по-итальянски, и попыталась снова.

Женщина что-то пробормотала, но Ками поняла только одно слово: больной, дурной.

– Я вызову скорую. Вас отвезут в больницу, – сказала Ками и быстро вытащила мобильный. – Скорая помощь. Больница, – повторила девушка на итальянском.

Она могла вернуться в отель и попросить Карен вызвать скорую, но Ками закончила курсы по оказанию первой помощи и именно этим занималась на предыдущей работе. Женщина была в сознании, испуганная и очень бледная. Ками проверила пульс и попыталась ее успокоить, пока передавала диспетчеру как можно больше информации. С разрешения она заглянула в ее кошелек и произнесла имя женщины и названия лекарств, которые та принимала.

– Где ваша семья? Может, мне позвонить в ваш отель?

Бернадетта Ферранте показала в сторону «Тэбора». Ками задрожала от плохого предчувствия, но каковы шансы? Дан-

те Галло сопровождала целая свита. Родственником Бернадетты может быть кто угодно.

Она попросила прохожего забежать в отель и найти спутника Бернадетты.

– «Скорая помощь», – повторила Ками по-итальянски, когда услышала вой сирены.

Бернадетта кивнула и слабо улыбнулась, хрупкие пальцы сжали руку Ками.

– Что, черт возьми, ты наделала? – Мужской голос был настолько жестким и свирепым, что обе женщины подпрыгнули.

Ками прикрыла глаза. Конечно, это именно он.

Бернадетта приподняла руку, явно озадаченная таким тоном.

– Нет-нет, бабуля, – мягко успокоил ее Данте, – я с ней разговариваю, – грубо продолжил он, посмотрев на Ками.

В этот момент приехала «скорая». Ками оставалась поблизости достаточно долго, чтобы убедиться, что ей не нужно ничего объяснять, а затем ускользнула. Бернадетта выглядела намного лучше, а Данте ушел, чтобы взять свою машину и следовать в больницу на ней.

«С работой не получилось. Можно я посплю на твоём диване?» – написала она сообщение брату, пока ждала автобус.

Глава 2

Выпечка – лучший антидепрессант. Кроме того, ей нужно запечатать несколько коробок и поблагодарить соседа.

Когда раздался стук в дверь, Ками подумала, что это ее соседка Шарма. Она открыла с приветливой улыбкой, но сказать ничего не смогла. На пороге стоял он, Данте Галло собственной персоной. Ангел мщения в синей мокрой насквозь рубашке. Кажется, пряжка на ремне была сделана из чистого золота. Брюки идеально выглажены, обувь сделана на заказ (конечно же) каким-нибудь итальянским сапожником, из кожи молодого ягненка, хотя, может, и из кожи настоящего младенца.

Ками словно утонула в нем, в его силе, в его власти. Она напряглась. Соски затвердели. Предательское тепло разлилось внизу живота.

Женщина. Мужчина. Почему он так влияет на нее?

Она ненавидела себя за это. Собственнический взгляд скользнул по ее телу, снимая с нее то небольшое, что на ней было надето.

Глупо, конечно, но она надеялась увидеть ответное желание в его взгляде, но ничего, кроме... презрения, не почувствовала. Он читал ее, как открытую книгу, и от этого было еще больнее. Перед ним она оказалась беззащитна.

Ками хотела захлопнуть дверь, но таймер на духовке разо-

рвал тишину квартиры. Ками подбежала к плите и вытащила последнюю партию печенья.

Что он вообще здесь делает? Вчерашняя встреча была достаточно болезненной. Зачем он теперь явился к ней домой?

Она выключила духовку и повернулась. Данте закрывал за собой дверь, как будто она пригласила его войти. Он стоял в дверном проеме. Ками оказалась в ловушке в своей собственной кухне.

Ее сердце затрепетало еще сильнее не от страха.

Данте осмотрел ее пустую квартиру. Он выглядел уставшим. Вряд ли из-за нее он страдал бессонницей.

От этой мысли приятное тепло разлилось по телу. Ее сознание металось между яростью и романтическими фантазиями. Даже сейчас один вопрос не давал ей покоя: что бы между ними было, если бы они не были врагами?

Спутанные простыни, влажная кожа, горячие руки. Тела, слившиеся воедино? На что бы это было похоже?

Успокойся.

Она сложила руки на груди и с ужасом поняла, что под топом на ней только тонкий кружевной бюстгальтер. Ее грудь набухла, соски затвердели. Если бы она могла, она бы бросилась в спальню и надела что-нибудь еще.

Ками остро чувствовала свою наготу и стоявшего рядом мужчину. В квартире было мало мебели, из личных вещей остались только открытый рюкзак и спальный мешок, который она одолжила у брата. Квартира казалась безвоздушной

и пустой, но в то же время, в ней чувствовалось какое-то напряжение. Как и в хозяйке.

– Что вы здесь делаете? – спросила Ками.

– Моя бабушка хотела бы поблагодарить вас.

Можно ли сказать это с большим презрением?

– Как она? – встревожилась Ками. – Я звонила в больницу. Они не дают никакой информации о пациентах. Только членам семьи. Но они сказали, что ее уже выписали. Думаю, это означает, что ей уже лучше.

– С ней все в порядке.

– Хорошо, – произнесла Ками. Она слегка расслабилась. – Что случилось?

– Астма. У нее не было приступа уже много лет, поэтому она оставила дома ингалятор.

С ней определенно что-то не так, подумала Ками. По тону мужчины было понятно, что для него разговор с ней ниже его достоинства. Но его акцент, то, как он говорил о бабушке и ее астме и ингаляторе... До смешного мило. Сексуально.

Ее мозги расплавились в этой духоте.

– Что ж, я рада, что с ней все в порядке. Я не знала, что она ваша бабушка...

– Не знали?

«Что опять не так»? – пронеслось в голове Ками. Поразительно, но она надеялась, что он пришел извиниться. Или лично поблагодарить. Какая самонадеянность!

От этого ее нелепая реакция на него казалась еще более

невыносимой. Из всех вещей, которые она ненавидела в нем, то, как он заставлял ее чувствовать себя такой никчемной, было худшим. У нее было адекватное самовосприятие, но рядом с ним она сомневалась в себе постоянно. Его ужасные слова выжали из нее все соки. Это сильно нервировало и причиняло боль.

– Нет, – произнесла она неровным голосом. – Я не знала. И да, прежде чем вы спросите, – она вскинула вверх руку, – я бы помогла ей, даже если бы знала, что она ваша родственница. Я не сужу людей по действиям их родственников и друзей.

Ками отвернулась. Она никогда не была уверена, что действительно может кричать о невиновности отца. Она знала, что он подписал признание, но ее брату он сказал, что невиновен. Но если отец действительно виновен, виновата ли она, Ками, что ее отец украл изобретение Данте и продал его конкуренту? Она не знала. И эта неуверенность убивала ее.

Она и сейчас чувствовала себя неуверенно, в то время, как мужчина, напротив, просто излучал уверенность и правоту.

– Как я могла знать, что она ваша родственница? У вас даже фамилии разные.

– Сицилийские женщины не берут фамилию мужа, – произнес Данте так, как будто это было самым очевидным фактом, а затем и вовсе отмахнулся от ее вопроса. – В Интернете о ней больше информации, чем обо мне. Одного запроса

про меня достаточно, чтобы узнать о нашем родстве.

– Для этого надо хотеть искать информацию про вас. За чем мне это?

– Вот и скажите мне, почему ваш отец искал меня? Деньги? ревность? Вчера вы знали, кто я такой. Должно быть, все-таки наводили некоторые справки.

Ками почувствовала себя виноватой. Неужели он заинтриговал ее так давно? Скрепя сердце, но все же стоит признать, что она хотела узнать как можно больше о человеке, который имел такую власть над ней и оставался таким недосягаемым.

– Может быть, – пожала плечами Ками и небрежно покачала головой. Пряди волос выбились из хвоста. Девушка попыталась удержать волосы рукой. Ткань топа натянулась на груди. Взгляд Данте скользнул к полным полушариям. Глупо бросать вызов такому мужчине. Все равно что биться головой об стенку. Однажды она уже оказалась в такой ситуации, больше не надо, спасибо.

Хотя сейчас все немного лучше, пусть и немного шатко-валко. Брат сам себя обеспечивает. Если она потеряет работу и крышу над головой, он без крова и еды не останется. И ей есть куда податься, когда ее собственная жизнь снова разрушилась.

А значит, в противостоянии Данте ей больше нечего терять. Она опустила руки и вздернула подбородок.

– Вы обвиняете меня в том, что я стала причиной присту-

па астмы у вашей бабушки? Чтобы потом вызвать скорую?

– Нет. Но я думаю, вы узнали ее и воспользовались возможностью.

– Сделать что? Помочь? Признаюсь, виновна по всем статьям!

– Воззвать к моей доброте.

– В вас есть доброта?

Он стоял неподвижно, но его гранитная неподвижность сама по себе таила угрозу. Необъяснимая волна тепла ударила Ками в живот, пульс подскочил.

– Ты не знаешь, каким плохим я могу быть. Пока, – спокойно произнес Данте, а затем добавил: – Ками.

Шарма выбрала именно этот момент, чтобы постучать в дверь. Ками пришла в себя. Она протиснулась мимо Данте к двери. Ему ничего не оставалось, как пройти дальше в квартиру, чтобы не мешать ей. Тело девушки напряглось. Она не могла не думать о том, как он прикасается к ее вещам. Почему ей так важно, что он о ней думает?

– Привет, – пропела Шарма, широко улыбаясь.

Ками совсем забыла, кто должен прийти, а кто незваный гость. Озадаченное «Привет» не скрывало, насколько она была не в духе. Шарма посмотрела на нее с любопытством.

– Все в порядке? О, ты не одна, – заинтригованно произнесла она и помахала Данте рукой. – Привет. Ты наш новый сосед?

Ками задохнулась от абсурдности такого предположения.

Данте Галло не живет в таких местах. Он, наверное, вытрет ноги о коврик, когда выйдет за порог этой квартиры.

– Он пришел в гости, – запинаясь, выговорила Ками. Она положила бумажный пакет с печеньем на коробку с посудой и вернула Шарме ключи. – Спасибо, что одолжила машину.

– Жаль, что ты уезжаешь. – сказала Шарма и приняла коробку. – Что случилось с работой?

– Потом расскажу, – махнула рукой Ками. Она не хотела обсуждать этот вопрос, когда сам бог гнева стоял позади нее и буравил спину полным презрения взглядом.

Шарма перевела взгляд с нее на Данте, как будто знала, что Данте имеет к этому вопросу прямое отношение.

– Что ж, приятно познакомиться, – помахала рукой Шарма. – Надо бежать за Милли. Не забудь попрощаться перед отъездом.

– Обязательно.

Пока Ками закрывала дверь за соседкой, она еще раз продумала, что должна была сказать еще вчера, в офисе этого мужчины. Несмотря на все это, она хотела бы повернуть время вспять и изменить то, что произошло десять лет назад.

Несмотря на все угрозы, Ками знала, что у нее был шанс все исправить. Апеллировать к разуму, которым он так гордился. Возможно. Или нет. Может, разговор с ним только усугубит ситуацию?

Тем не менее она должна доказать ему, что пытается загладить вину. Облегчить его давнюю обиду на ее семью.

Пока Ками Фэган болтала со своей соседкой, Данте пытался переварить свалившуюся на него информацию, начиная с новости о том, что ее отец умер.

Вначале, до того как его предали, Данте видел в Стивене Фэгане своего наставника. Дед заменил Данте отца. Он был прекрасным воспитателем и отличным бизнесменом, но не разделял страсти Данте к электронике и технике. А Стивен Фэган его понимал. Поэтому Данте доверял ему так безоговорочно и особенно остро переживал предательство. В глубине души он надеялся, что когда-нибудь Стивен объяснит ему, почему так поступил с ним, хотя Данте считал его своим другом. Какой бы разрушительной ни была финансовая потеря, реальной ценой провала стала его вера в собственное суждение. Как он мог быть таким слепым?

Новость о смерти Стивена оказалась ужасной. Данте вспомнил, как тяжело ему пришлось тогда. Пока он думал о прошлом, кто-то настойчиво постучал в дверь. Бабуле стало плохо. Данте выбежал на улицу, и что же он увидел?

Ками.

Она сбежала, но все время, пока его бабуле оказывали помощь, он думал о ней. Как только бабушке стало лучше, она твердо вознамерилась поблагодарить молодую женщину, которая помогла ей.

Пока бабуля была в трауре, Данте не осмелился усугубить ситуацию и рассказать ей о том, как он поставил под угро-

зу безопасность семьи. Поэтому он не выдвинул обвинений против Стивена, чтобы бабушка и остальные члены семьи не знали о масштабах их финансовых проблем.

Они с кузеном, как проклятые, работали, чтобы вытащить семью из долгов.

Бабуля не понимала, почему он так скептически относится к альтруизму Ками. Он не хотел признаваться ей, что скорее свернет Ками шею, чем купит ей еду. С другой стороны, он не хотел, чтобы бабуля в своей охоте за добрым самаритянином снова попала в больницу. А еще он не хотел оставлять бабулю наедине с Ками.

Итак, после беспокойной ночи он нашел ее адрес в резюме и приехал. Поднимаясь по убитой временем лестнице, он задавался вопросом: куда отец Ками потратил все деньги? Данте постучал.

Святой боже! Она открыла дверь. На ней был надет бледно-розовый топ, в вырезе которого отчетливо виднелась полная грудь, торчащие соски упирались в ткань.

Красные откровенно криминально-короткие шорты идеально облегли упругую попку, прикрывали нежное лоно таким образом, что его ладонь зудела, так сильно он хотел прикоснуться к этому месту. От края шорт до самого колена тянулся белый шрам.

Он едва пришел в себя от увиденного, как Ками бросилась к кухонной плите. Она наклонилась, чтобы открыть духовку. Шорты идеально обтянули ее ягодицы.

Всю ночь он мысленно бичевал себя за то, что его тянуло ней. Ками была вне пределов досягаемости. Табу.

Он был тверд как скала.

Она закрыла входную дверь и повернулась.

– Я не знаю, как убедить вас, что вчера у меня не было скрытых мотивов. Но это правда, – выпалила Ками.

– У тебя все равно ничего не получится. В любом случае бабушка хочет, чтобы ты приехала в отель. Поблагодарить тебя. Не в «Тэбор», в отель, где она остановилась.

Ками удивилась.

– И ты здесь, чтобы снова запугать меня? Предупредить, чтобы я не приближалась к ней?

– Я здесь, чтобы отвезти тебя, – спокойно произнес Данте. – Но да, я не хочу, чтобы ты находилась рядом с ней. Вот почему я все время буду рядом.

– Какая прелесть, – рассмеялась Ками. – Жаль, что ты не подождал до понедельника. Меня бы уже не было. С чистой совестью смог бы сказать, что я в другом городе.

Данте прошел к барной стойке.

Выпечка по-домашнему. Совсем не соответствовало образу ее семьи, который он нарисовал в своем воображении: люди, живущие на широкую ногу на деньги от продажи его изобретения.

– В отличие от тебя я не вру, особенно людям, которые мне дороги.

– Боже, любишь ты докапываться до мелочей. Когда это

я тебе соврала?

– Хотя бы, когда упомянула, что он получает дивиденды за свое изобретение.

– Не важно. Я не собираюсь ворошить прошлое. Я двигаюсь дальше.

– Что есть то есть, – хрипло произнесла Ками. У нее всегда такой хриплый голос? Или заигрывает с ним? – Поэтому ты уволил меня, не дав ни единого шанса? Поэтому ты сказал, что хорошо, что мой отец мертв? Моя мать погибла в той же аварии. Не хочешь сказать, как ты счастлив слышать и эту новость? – Голос Ками звенел от ярости.

Данте хотел ответить какой-нибудь колкой репликой, чтобы она не смела надеяться, что выбранный ею тон сойдет ей с рук, но его сердце сжалось. Что бы ни случилось, потеря родителей – невыносимый удар. Он не мог отмахнуться от этого так безжалостно.

– Мне не следовало этого говорить, – проговорил он, скользнув взглядом по шраму на ее ключице. И на ноге есть шрам. Она попала в аварию?

Почему ее травмы так тревожат его? Все в этой женщине выводило его из равновесия. Предательство ее отца было уже достаточным унижением. Когда умер дедушка, он сходил с ума от горя и чувства вины. Старик любил его. Потакал ему. А Данте потерпел такое фиаско, что своей ошибкой свел деда в могилу.

Как он ни старался, но чувство вины до сих пор сжигало

его изнутри.

С тех пор ничего не происходило без его согласия. Он руководствовался здравым смыслом, никогда не шел на поводу у эмоций, не потакал своим желаниям. Но вчера злость взяла верх над выдержкой. Из-за нее.

– Ты прав, тебе не следовало так говорить, – еле слышно прошептала она.

Ее полная наглость просто сногшибательна.

Ками положила противень и лопатку в раковину. Волосы окончательно высвободились из резинки. Густые шелковистые пряди обрамляли лицо. Она была похожа на ангела.

– Послушай, – произнес Данте, слегка нервничая, – я благодарен за помощь бабушке, но работу ты не получишь.

– Что ж... – произнесла Ками, вскинув голову. Она положила печенье в коричневый бумажный пакет и протянула пакет ему. – Вот. Скажи ей, что я рада, что с ней все в порядке.

– Она пригласила тебя на ужин, – ответил Данте, проигнорировав протянутый пакет.

– У меня планы на вечер, – солгала Ками. Она поставила пакет с печеньем на стол между ними.

– Я не позволю тебе играть со мной в кошки-мышки. Надень платье и давай покончим с этим.

– Все мои вещи уже упакованы.

– Это намек, чтобы я купил тебе новые? – парировал Данте. В эту игру он играл бесчисленное количество раз. Но он не мог понять, нравится ли ему играть в нее с Ками.

– Нет, – безапелляционно заявила Ками, выдернув его из бессмысленной фантазии. Она хмурилась. Он ее оскорбил? Да ладно.

– Чего ты хочешь? Какую игру ты затеяла?

– Ну ты и параноик! А вообще знаешь, чего я хочу? – хлопнув по столу ладонью, спросила Ками. – Я хочу, чтобы ты признался, что получил платежи.

– Какие платежи?

– Ты настолько богат, что даже не замечаешь? – взвинтилась Ками. Она вытолкнула его из кухни и подвела к столу. Резко начала открывать ящик стола, но остановилась.

– Черт. Не здесь. Его зовут... что-то вроде Бернардо. Он итальянец.

– Что это значит?

– Письмо! Доказательство того, что я возвращаю тебе долг, – нахмурилась Ками и закусилла нижнюю губу. Данте захотел сделать то же самое. – У моего брата есть папка. Он взял ее прошлой осенью.

– Как удобно.

– Боже, какое высокомерие.

Данте пожал плечами: он и раньше это слышал. Самым трудным было снова поверить в себя. Он недооценил ее отца, и его это сильно пострадало. Он сомневался в себе, в своих инстинктах и интеллекте. Перед ним стояла титаническая задача – восстановить семейный бизнес. Неуверенность в своих силах нещадно тормозила этот процесс. В конце концов,

у него не осталось выбора, кроме как доверять своей интуиции и продолжить работу.

Больше Данте в себе не сомневался. За любое дело брался с холодной головой и оперативно, насколько это возможно, решал проблемы.

– Перестань ходить вокруг да около. Что ты задумала?

– Нет у меня скрытых мотивов. Я откликнулась на вакансию, которая соответствует моей квалификации. Потом явился ты и отправил меня восвояси. А потом я познакомилась с милой старушкой, которая по совместительству оказалась твоей бабушкой. Теперь мне нужно начинать все сначала, – выдохнула Ками и вскинула руки. – Откуда мне было знать, что ты выкупил «Тэбор»? И это не я тебя преследую, – произнесла Ками. Обида в голосе получилась почти искренней.

– Кажется, ты не лжешь, – потрянул головой Данте, – но и твой отец умел заговаривать зубы. Настоящий семейный талант, должен отметить. Хотя у него не было дополнительного оружия, которым ты искусно пользуешься, – добавил Данте, намеренно скользнув хлестким взглядом по манящей фигуре Ками.

От такого оскорбления Ками опешила, но ее взгляд пробежался по комнате. Она покраснела.

– Я не... ты явился без предупреждения! Как будто я небрасываюсь на тебя.

– А разве нет? – отрезал Данте, твердо решив сохранить

превосходство.

– Ты последний человек на земле, с которым я бы хотела иметь дело!

Она дрожала, когда произносила эти слова, и попыталась компенсировать это уверенным взглядом. Ресницы предательски затрепетали. Данте мог поклясться, что ее взгляд коснулся его тела и остановился на мышцах живота. Его желудок напрягся, член стал твердым. Ему стало так жарко, что он удивился, почему одежда на нем не загорелась.

Когда Ками вновь посмотрела ему в глаза, туман враждебности в ее глазах растворился в тумане желания.

– Если хочешь поговорить о компенсации, я слушаю, – произнес Данте.

– Что? – отшатнулась Ками.

Ками попятилась к стене. Данте положил руки по обе стороны от ее головы, не касаясь ее. Ладони Ками легли на его грудь. Сквозь одежду она могла чувствовать тепло его тела.

Как он смог так быстро обезоружить ее? Как они вообще до этого докатились. Ей захотелось провести руками по его груди и спине, исследовать его тело.

Ками чуть не застонала от беспомощности.

– Что ты предлагаешь? – напряженно прошептал Данте.

Его голос будто ласкал. По ее телу побежали мурашки. Грудь потяжелела, соски набухли. – Замерзла? – улыбнувшись, спросил мужчина.

Она чувствовала себя опьяненной и вялой. Она не попы-

талась отодвинуться от него или оттолкнуть. Дыхание стало прерывистым, и Ками готова была поклясться, что чувствует его возбуждение.

Вместо того чтобы оттолкнуть его, она вонзила пальцы в твердую, как сталь, плоть. Почему его жизненная сила делала ее такой слабой?

Данте даже не прикасался к ней, она касалась его. Не могла заставить себя оттолкнуть его. Его губы коснулись ее.

Почему Ками приняла этот поцелуй? Это было глупо, но она позволила этому случиться. Она напряглась, возможно ожидая наказания. Даже жестокости. Он не был добрым и нежным. Она уже знала об этом.

Да, их поцелуй был жестким, но не жестоким. Он мягко дразнил ее губы, чтобы она открыла шире рот, а затем медленно захватил ее рот в глубоком поцелуе, полностью поработив ее волю.

Ками задрожала. Она как будто узнала его, как будто ждала этого всю свою жизнь. Его.

Дальше поцелуев она раньше никогда не заходила. Никогда не хотела чего-то большего. Она почувствовала себя живой. Всемогущей. Женственной и возвышенной.

Ее пальцы скользили по упругим мышцам его груди, в откровенной ласке прошлись по изгибу бицепсов, спустились к ребрам.

Данте зарычал и опустил руки ей на талию, сжал ягодицы, а затем обхватил полную грудь, соски. Ощущение было та-

ким острым, что Ками дернулась.

Данте прижал ее своим телом к стене, заставляя принять нежные пытки сосков. Лоно налилось жаром. Ками прекрасно понимала источник этого огня. Данте сильнее прижался к ней бедрами, и Ками почувствовала, как его член пульсирует от прикосновения к ней. Еще ни разу в жизни Ками не жаждала ничего настолько земного и примитивного. Только с этим мужчиной, только от его поцелуев.

Его пальцы дразнили чувствительные соски. Ками извивалась в его объятиях, бедра непроизвольно терлись о него. Она хотела большего. Не могла думать ни о чем, кроме его поцелуя и своего желания.

Ками обхватила его шею руками и выгнулась дугой, вкладывая ноющую грудь в его ладони. Он ущипнул ее за соски, и она застонала от удовольствия вперемежку с болью, ноги слабели. Девушка пропустила шелковистые пряди волос сквозь пальцы, наслаждаясь ощущением мягкости, и сильнее прижалась губами к его губам. И все равно ей было мало. Всегда будет мало.

Его язык скользил у нее во рту, ее бедра терлись о него в поисках самых острых ощущений. Еще никогда в жизни не вела она себя настолько необузданно, никогда не шла на поводу у собственных желаний.

Данте наблюдал за Ками, крепче прижимаясь к ней. Его щеки загорелись варварским румянцем, во взгляде зажглось темное удовлетворение, когда она ахнула и толкнула бед-

ра навстречу его эротическому, распутному движению. Возбуждение нарастало. Ками застонала, блаженство грозило накрыть ее с головой.

Она сжала ткань рубашки в кулаках, запрокинула голову и полностью отдалась этому мужчине. Ей пришлось прикусить губу, чтобы не застонать еще громче, когда он потерся о ее клитор. Ее веки трепетали, она затаила дыхание, дрожала от напряжения, так близко...

Данте зашипел, сильнее сжал ее бедра и... отступил на шаг назад.

Ками не понимала, что происходит, цеплялась за голую стену, чтобы не упасть, и тяжело дышала. Ее тело жаждало его.

Мускул на его щеке дергался, но он и наполовину не выглядел таким же разбитым, как она. Он был возбужден, но его взгляд был полон циничного блеска.

– Мы закончим этот... разговор позже. Одевайся. Причешись. Мы уже опаздываем.

– Что? – слабо произнесла Ками. Ноги отказывались ее держать.

Если ей и показалось, что он напряжен или на взводе, то его улыбка, беспощадная и самоуверенная, вмиг смыла это впечатление. Перед ней вновь стоял красивый и равнодушный Данте Галло.

– Поскольку компенсация, которую ты предлагаешь, идет с такими высокими процентами, – хитро улыбаясь, произ-

нес Данте свой каламбур, – я дам тебе шанс доказать твою правоту. Но нас ждет бабушка. – Он взглянул на золотые часы на запястье – черный циферблат с двумя стрелками. – Нам пора.

– Никуда я с тобой не поеду.

– Хочешь закончить разговор прямо сейчас? – парировал Данте.

По его тону Ками поняла, что для разговора они будут использовать далеко не слова.

Глава 3

– Нет! – взвизгнула Ками, оттолкнулась от стены и на ватных ногах подошла к дивану, где лежал ее рюкзак.

Из его недр она выхватила свитер с горлом и прижала его к груди.

– Выйди! – приказала Ками.

Всем своим видом он дал понять, что, оставив ее одну, он все равно получит то, что ему нужно.

– Я подожду в машине. Если ты не выйдешь через десять минут, я вернусь.

Сердце Ками заколотилось. Она закусил губу, чтобы не ляпнуть лишнего. Она прекрасно понимала: для того, чтобы прийти в себя, ей нужно, чтобы он ушел. Когда дверь закрылась за Данте с тихим щелчком, девушка опустилась на диван и попыталась решить, хочет она плакать, кричать или ругаться.

Почему она поцеловала его? Почему он?

Всю свою жизнь она ждала «того самого» мужчину. Вся эта мишура с отношениями и свиданиями отвлекала, поэтому она с успехом избегала неподходящих мужчин. Ками не считала себя выгодной партией. Она была твердо убеждена, что займется сексом только с мужчиной, которому безоговорочно будет доверять, который полюбит ее такой, какая она есть.

– О! – застонала Ками и уткнулась лицом в свитер. Ее тело все еще покалывало от сексуального возбуждения. Будь он проклят! Она хотела его. Она бы занялась с ним сексом, позволила дойти до конца, что было совсем на нее не похоже.

Ками не нравились такие истории.

И все же она до сих пор чувствовала, как уверенно и методично он двигался навстречу ее возбужденному лону. Кажалось, они оба затерялись в этом моменте и вот-вот достигнут экстаза.

Новая волна возбуждения охватила ее. А затем Ками похолодела от ужаса. Он и вполтину не был увлечен ею, как она!

Как он мог не знать о ее платежах? Пять тяжких лет, независимо от финансового положения и непредвиденных обстоятельств, она исправно переводила деньги.

Несмотря на то что она получала приличную зарплату и жила очень экономно, ей постоянно не хватало денег, потому что ежемесячно она отдавала львиную часть своих доходов Данте Галло.

Ками вскочила на ноги и вытащила из рюкзака более-менее приличную одежду.

Она надела одежду, которую приготовила для завтрашней дороги в Ванкувер: классическая шерстяная мини-юбка, черные колготки и мягкий синий свитер, который она тискала несколько минут назад. Черные сапоги до колена, которые стоили целое состояние, завершали наряд. Мама одной

из постоялиц отдала их ей, потому что они не поместились в чемодане, когда та возвращалась во Францию. Именно поэтому Ками решила надеть их в завтрашнее путешествие.

Она чувствовала себя женственной, уверенной в себе каждый раз, когда застегивала молнию на икрах. Каблук был идеальной высоты, чтобы при ходьбе ее бедра сексуально покачивались, приковывая внимание и повышая ее самооценку.

Ками взглянула на часы. У нее осталось две минуты, чтобы привести в порядок волосы и запереть дверь. По пути на улицу она набрала пароль в мобильном приложении ее банка. Ей нужны были транзакции за прошлый месяц.

Ками оглядела парковку и остановилась.

Данте разговаривал по телефону, опираясь на черный внедорожник. Он был воплощением тайны и силы и касался ее так, как будто она принадлежала ему. Она все еще чувствовала его руки на своем теле, все еще находилась во власти его чар.

Данте посмотрел на нее. Хоть их и разделяло приличное расстояние, Ками чувствовала, как его взгляд скользит по ней.

Еще никогда и никому она не хотела так сильно понравиться. Она нервничала. Отголоски недавнего почти оргазма все еще преследовали ее, волнами расходились по телу.

– Ты хорошо выглядишь.

– Я одевалась не для тебя. Вот, – отрезала Ками. Она шаг-

нула вперед, протягивая свой телефон. – Видишь?

Данте взял Ками за руку и посмотрел на экран.

Она задержала дыхание в тщетной попытке не сойти с ума от безобидного прикосновения его руки к ее. В голове снова пронеслись картинки того, чем они недавно занимались в ее квартире.

Данте не понимал, на что, черт побери, он смотрит. Похоть все еще струилась по его венам. Женщина, что стояла перед ним, зажгла настоящий пожар в его крови. И куда делся его хваленый самоконтроль?

Хорошо, что хотя бы в последнее мгновение он вспомнил, с кем имеет дело, и не позволил ей взять над собой верх. Ему пришлось стоять под проливным дождем, считать выделенные ей на сборы минуты и втайне надеяться, что Ками его не послушает.

Она появилась вовремя. В короткой юбке и свитере с короткими рукавами она была прекрасна. Распущенные волосы разметались на весеннем ветру, безумно сексуальные сапоги отбивали мягкое стаккато по мелким лужам, пока она шла ему навстречу.

Как он смог найти в себе силы отпустить ее?

– Ну? – хрипло проговорила Ками.

– Что «ну»? – вырвалось у Данте.

– Видишь сумму? – спросила Ками, вырвав руку из его хватки.

– Нет.

– Каждый месяц одна и та же сумма. Кто у тебя ведет бухгалтерию?

– Мой бухгалтер. К чему эти вопросы? Я прекрасно знаю, откуда берутся мои деньги и куда они уходят.

– Но...

– Тебе помочь сесть в машину? Дождь начинается, – констатировал очевидное Данте.

– Тогда спроси его, – потребовала Ками, раздраженно взмахнув руками. – Спросите своего бухгалтера, – повторила Ками, когда Данте сел за руль.

– Ее, – поправил Данте. – Отлично. Дай посмотреть. – Он протянул руку за ее телефоном.

– Что ты собираешься делать? – спросила Ками, прижав аппарат к груди.

– Сделаю снимок экрана и отправлю себе на почту, а потом перешлю моему бухгалтеру. – Он взглянул на часы. – У нее сейчас два часа ночи. Она уже спит.

Ками нахмурилась, но все же отдала телефон.

Данте повертел в руках древний аппарат и покосился на его хозяйку.

– Это называется «классика»?

– А ты знаешь, сколько стоит современная модель?

Данте сделал скриншот экрана и отправил картинку на свою почту. Через секунду послышался мелодичный звонок, возвестивший о новом сообщении на его сотовом. Он вернул телефон хозяйке, отправил сообщение со своего телефона и

завел двигатель.

– О, я не...

Ками потянулась к ручке двери, но Данте уже тронулся с места. Сигнал о непристегнутом ремне безопасности разрезал тишину салона. Дождь сильнее забарабанил по крыше автомобиля.

– Я не собиралась ехать, – встревоженно вздохнула девушка и пристегнула ремень безопасности.

– Почему?

– Потому.

– Будь мила с бабушкой, – после недолгого молчания проговорил Данте.

– Я со всеми мила и дружелюбна. В отличие от некоторых. Например, когда я вижу, что кому-то нужна помощь, я всегда помогаю.

– Я бы не торопился с выводами.

«Все члены семейства Фэган эгоистичные, жадные, вероломные лжецы!» – подумал про себя Данте.

– Ты понимаешь, что это мой отец украл твои схемы и исследования. Не я.

Он медленно свернул на подъездную аллею, припарковал машину на стоянке, затем повернулся к ней лицом.

– Но и ты внакладе не осталась.

Ками напряглась. В этот момент портье открыл дверцу машины с ее стороны, и она отвернулась, чтобы выйти из автомобиля.

Данте выскочил следом, отдал ключи парковщику и повел девушку через вестибюль в сторону лифтов.

– Где?...

Данте мягко подтолкнул ее в лифт и дождался, пока закроются двери, чтобы объяснить:

– Некоторые из моих сотрудников остановились в этом отеле. Нельзя, чтобы нас видели вместе.

– О, но ты можешь привести меня в свою комнату? Сотрудники отеля знают меня. Может, я не хочу, чтобы они думали, что я девушка из эскорта. Об этом ты не подумал?

– Нет, – ответил Данте.

Лифт остановился, Ками потеряла равновесие. Данте подхватил ее под локоть, чтобы не дать ей упасть.

– В самом деле, – сказал он охрипшим голосом, – из тебя выйдет превосходная актриса.

Ками вырвалась из его объятий и выбежала в открывшиеся двери, затем остановилась, чтобы посмотреть на него. Тяжело злиться, когда не знаешь, куда идти.

– Комната бабушки в этой стороне, – ухмыльнулся Данте.

Он больше не брал ее за руку, но ее кожа хранила тепло его прикосновения. И все же он ей не верил.

– Не говори о своем отце. Ей ничего не известно, – мрачно проговорил Данте.

Как будто ей самой нравилось говорить об этом. Горло сжалось, но она не знала, что сказать. Ей до сих пор не верилось, что она согласилась на этот ужин. Но она была вос-

питанной девушкой и не хотела огорчать старую женщину только потому, что ее внук превратил ее жизнь в мини-ад.

Данте постучал в дверь. Женщина-дворецкий впустила их, упомянув, что хозяйка разговаривает по телефону и присоединится к ним через мгновение. Она предложила напитки.

Ками огляделась. Шторы были задернуты, но она и так знала, что это один из лучших отелей во всем городе и вид на горы из его окон просто потрясающий. Если она правильно помнила, двери выходят на французский балкон.

Раньше ей приходилось только обслуживать такие пафосные мероприятия. Ей хотелось завязать дружескую беседу с дворецким, которого она считала равным себе, вместо того чтобы общаться с мистером Высокий, Темный и Пугающий.

Он наблюдал за ней, как будто в любую секунду ожидал неверного шага.

Ками думала, что сгорит под таким испытующим взглядом, но в этот момент из спальни вышла Бернадетта. Невысокого роста, пухлая, волосы собраны на затылке в элегантный пучок. Она тепло улыбнулась гостям и извинилась, что вчера не говорила по-английски.

– Вы испугались. Рада, что вам лучше, – сказала Ками, принимая нежные прикосновения женщины к рукам и мягкие поцелуи в щеку. Ками немного расслабилась.

С такой же любовью Бернадетта встретила Данте.

– Спасибо, что пригласил ее. Ты же хороший мальчик. –

Она похлопала Данте по щеке, что было очень забавно, учитывая, насколько мужественным был Данте. – Господь наградил меня любящей семьей, – произнесла Бернадетта, опускаясь в мягкое кресло. Ками пришлось сесть на маленький диванчик вместе с Данте. Диванчик был настолько узкий, что их ноги почти соприкасались. – Звонки не прекращаются целый день. Это был Артуро, кузен Данте. Он в Австралии, присматривает за недвижимостью. Он увидел мое сообщение в семейной группе и позвонил, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. Артуро сказал, что твое имя показалось ему знакомым, – ошарашила Ками Бернадетта. – Ты его знаешь?

– У меня нет знакомых по имени Артуро, – вздрогнув, ответила Ками.

– Он спросил, Ками – это сокращенно от Камео? – озадаченно проговорила женщина.

– Да, но я не уверена, что мы встречались. Хотя... Я жила в Италии какое-то время десять лет назад. Мне было всего четырнадцать. Северная Италия. Альпы. Не Сицилия. Может, мы где-то пересекались. Я не помню, – быстро пробормотала Ками.

Выражение лица Данте ожесточилось.

Ками облизнула пересохшие губы.

– Что привело тебя в Италию? – с интересом спросила Бернадетта.

– Лыжи, – произнесла Ками. – Родители привезли меня

туда, чтобы я могла заниматься с самым лучшим тренером. Его уроки стоили целое состояние.

Она посмотрела на сложенные на коленях руки. Не поэтому ли отец украл у Данте изобретение, чтобы воплотить в жизнь ее мечту? Этого она уже никогда не узнает. Но она всегда чувствовала, что эта поездка стала отправной точкой для всего, что впоследствии случилось с Данте, ее родителями и братом. Если бы ее отец не хотел дать ей все самое лучшее, он бы не украл эти деньги. Им бы не пришлось покидать Италию и возвращаться в Канаду. Они бы не оказались на той обледеневшей дороге около Калгари, которая стоила ее родителям жизни.

– Горные лыжи? Ты выступала за сборную Канады?

– И слалом. Я мечтала попасть в команду, но... – Ками вымученно улыбнулась. Столько потерь зараз: шанс попасть в сборную, гибель родителей, она чуть не потеряла и брата. – Я получила травму и ушла из спорта.

– Ты больше не катаешься на лыжах? Какая жалость.

– Нет, я катаюсь, – уныло сказала Ками. – Лыжи – моя страсть. Но я не могу посвятить этому все свое время, иначе я бы сама стала инструктором. Иногда даю частные уроки детям.

– Как замечательно. Вот, Данте, позволь отправить тебя покататься на лыжах с Ками в качестве благодарности за то, что вы оба так хорошо обо мне заботились в этой поездке.

О, черт возьми, нет.

– Ужина более чем достаточно, – запротестовала Ками.

– Данте слишком много работает. Я хотела попросить тебя еще об одной услуге. Я хотела, чтобы он прокатился со мной на гондоле, но после приступа я собираюсь отдохнуть дома.

– Не хочу вмешиваться в ваши семейные планы, – ответила Ками. Она взглянула на Данте. – В любом случае я уезжаю в Ванкувер.

– О, когда ты уезжаешь? Моя племянница с мужем заберут меня в понедельник. До отъезда на Сицилию я буду жить у них. У нас более чем достаточно места, чтобы взять тебя с собой.

Ками мысленно умоляла Данте придумать достойный повод для отказа.

– Спасибо, бабуля, – только и сказал Данте. – Не думал, что мне удастся покататься на лыжах, но я очень этого хочу.

Данте холодно взглянул на Ками. Девушка сразу уловила скрытый намек: не смей отказываться от предложения бабушки.

Провести с ним весь день? Вот садист!

– Очень щедро с вашей стороны, – пробормотала Ками, смущенная своей реакцией.

Подали первое блюдо, и дворецкий пригласил их к столу. Ками удалось избежать разговоров на щекотливые темы, но вечер выдался не из легких. Весь вечер она остро ощущала присутствие Данте и реакцию своего тела на него.

– Странно, что твой кузен вспомнил мое имя.

– Он знает, – спокойно ответил Данте, глядя на экран телефона, который регулярно вибрировал во время ужина. Артуро пытался с ним связаться. – Наши матери старшие из семи сестер. Мы вместе все лето бегали по усадьбе, особенно после того, как я потерял родителей и переехал жить к бабушке и дедушке. Он не разделял мою страсть к автомобилям или электронике, но он всегда поощрял мои стремления.

Какое-то время Данте задавался вопросом: не пытается ли Артуро таким способом отгадить его от наследства деда? Но брат никогда не любил брать на себя ответственность. Он достаточно повзрослел, чтобы разбираться в семейном бизнесе и находить выгодные приобретения, такие как, например, «Тэбор», но в молодости он был неисправимым бабником и кутежником и любил играть на фондовой бирже.

– Когда умер дедушка, Артуро мне очень сильно помог, особенно когда твой отец меня скомпрометировал. Он предложил не просто моральную поддержку. Он дал мне денег. Мы как родные братья. Естественно, он хочет знать, почему я общаюсь с человеком, семья которого меня предала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.